

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Г.А. ЕЛЬНИКОВА

*Белгородский университет
кооперации, экономики
и права*

*e-mail:
elnikova.galina@gmail.com*

В статье дается характеристика современной российской социокультурной реальности и анализируется гендерная система российского общества. Рассматривается проявление гендерной асимметрии во основных сферах общества.

Ключевые слова: гендерная система, гендерная асимметрия, социокультурная реальность, гендерные стереотипы, гендерная композиция.

Современная российская социокультурная реальность характеризуется рядом специфических черт, имеющих существенные отличия от социокультурной ситуации начала 2000-х годов. Её краткое описание включает в себя: значительное укрепление президентской вертикали власти; возрождение идей патернализма; ограничение деятельности некоторых институтов демократии, появившихся в 90-е годы; повышение материального благосостояния народа; усиление социального расслоения общества; перманентное реформирование практически всех сфер жизнедеятельности общества (от образования, пенсионной системы и милиции/полиции до определения праздничных дней).

Трансформация социокультурной реальности значительным образом влияет и на гендерную систему общества, рассматриваемую как определенного типа социокультурную целостность, структуратором которой выступает гендер и которая включает в себя социальные институты, социальное разделение труда, социальное поведение, социальные взаимодействия, социальную регуляцию сексуального поведения. В гендерной системе, являющейся составной частью всей системы общества, непременно отражаются все изменения, происходящие в социуме в целом, или какой-либо его части. Неизменным остается только сам принцип структурирования гендерной системы – принцип иерархии. Этот принцип порождает такое явление, присущее всем современным обществам, как гендерная асимметрия, под которой понимается непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизни¹. Гендерная асимметрия, представляя собой в каждый отдельный момент определенную конфигурацию, трансформируется под воздействием конкретно исторической социокультурной реальности.

Для исследования гендерной асимметрии в российской социокультурной реальности нами проведен анализ положения двух мегагрупп социума (женщин и мужчин) по критериям, которые служат главными основаниями стратификации общества: отношение к власти, материальное положение и образование.

Но прежде, на наш взгляд, следует рассмотреть изменения, которые произошли в самом отношении официальной власти к решению вопроса о смягчении гендерной

¹ Словарь гендерных терминов // <http://www.owl.ru/gender/o16.htm>

асимметрии и о преодолении гендерного неравенства; вопроса, достаточно популярного в середине 1990-х – начале 2000-х годов.

С 90-х годов XX в. Россия является участницей международных договоров, направленных на ликвидацию различных форм дискриминации, в том числе и по признаку пола. К таким договорам, прежде всего, относятся Конвенции Международной Организации Труда о равном вознаграждении мужчин и женщин за равный труд (1951г.) и о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин; трудящихся с семейными обязанностями (1981 г.); Конвенции ООН «О политических правах женщин» (1952 г.) и «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.); ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960); Международные пакты «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.), «О гражданских и политических правах» (1966 г.). Россия придерживается также решений Всемирных женских конференций в Мехико (1974 г.), Копенгагене (1980 г.), Найроби (1985 г.), Декларации об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.) и Пекинской Декларации и Платформы действий (1995 г.).

Гендерная политика государства была определена в Конституции Российской Федерации 1993 года и создавалась с учетом вышеназванных международных договоров. В Конституции 1993 года провозглашается принцип строгого равенства между мужчинами и женщинами как в обладании гражданскими правами и свободами, так и в их реализации. В статье 19, пункт 3 Конституции РФ записано: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Статья 37, часть 3 гарантирует мужчинам и женщинам право на равное вознаграждение за равный труд. Эти статьи дополняет статья 7, где объявляется о необходимости «государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства», а также статья 38, в которой говорится, что «забота о детях и их воспитании – равное право и обязанность родителей». Конституция Российской Федерации, таким образом, не содержит дискриминационных положений и нацелена на реализацию идею гендерной симметрии².

По рекомендации IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине 1995 года постановлением Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 г. была утверждена Концепция улучшения положения женщин в стране. В дополнение к ней по инициативе Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы была разработана специальная Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Она предполагала активизацию деятельности органов государственной власти, в компетенции которых находятся вопросы равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. В ней также определялись различные механизмы формирования и распределения ресурсов, способствующих соблюдению равных прав мужчин и женщин; деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; судебный и административный механизм защиты прав граждан в случаях нарушений их по признаку пола. В 1996 году был принят «Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.», в котором перечислялись мероприятия, по мнению разработчиков призванные улучшить положение женщин и повысить их статус в обществе, и ответственные за их выполнение. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2001 г. № 855-р был утвержден новый «Национальный план действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышении их роли в обществе на 2001-2005 годы». Он включал в себя: методическое и информационное обеспечение реализации мер, направленных на улучшение положения женщин; улучшение положения женщин на рынке труда, его условий и оплаты; охрана здоровья женщин; развитие системы социального обслуживания женщин и оказание помощи женщинам, пострадавшим от насилия; укрепление семейных отношений. Несмотря на важность цели, провозглашенной в Национальном плане действий, он также как и предыдущий, носил общий характер, имел абстрактные формулировки, и на его реализацию по-прежнему не было выделено необходимых средств.

Для исполнения Национального плана действий на местах принимались свои комплексные программы. В Белгородской области постановлением губернатора в декабре 2003 года также была утверждена Областная комплексная целевая программа «Женщины Белгородчины» на 2004-2006 годы. Целевые программы, принятые на местах, повторяли как положительные, так, к сожалению, и негативные стороны Национального плана: абстрактность формулировок, малочисленность средств, выделяемых на их реализацию, неясное представление

² Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза Конституции России и практики ее применения (1917-2000) // Гендерная реконструкция политических систем /Ред.-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. СПб., 2004. – С. 444.

о понятии «гендерного равенства» и акцент на традиционные гендерные стереотипы. К сожалению, по окончании действия Национального плана и региональных программ какого-либо объективного обсуждения их выполнения не было.

В январе 2003 года Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций подготовил законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ», внесенный депутатом Е. Лаховой на рассмотрение Государственной Думы. В законопроекте предлагалось в государственную политику по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин включить следующие основные направления: формирование правовой базы обеспечения равноправия полов, совершенствование и развитие законодательства в этой сфере; проведение гендерной экспертизы нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти; принятие и реализация специальных программ, целью которых является устранение дискриминации по мотивам пола; включение в общегосударственные программы, направленные на реализацию конституционных прав и свобод граждан, а также в программы по развитию социальной сферы мер, обеспечивающих равноправие полов; воспитание и пропаганда культуры равноправия мужчин и женщин; защита общества от информации, направленной на дискриминацию граждан по мотивам пола, а также насаждающей насилие, жестокость, порнографию, наркоманию, алкоголизм и т.п.; выполнение общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных обязательств Российской Федерации. Но законопроект прошел только первое чтение в Государственной Думе третьего созыва и был «благополучно» забыт Государственными Думами следующих созывов.

В 1990-2000-е годы регулярно представлялись периодические доклады о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Последние шестой и седьмой доклады были представлены одновременно в 2010 году (после пятого доклада, представленного в 2002 году) на 46-й сессии ООН. В Заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин было, в первую очередь, отмечено, что радикальных позитивных изменений в положении российских женщин не наблюдается, но в то же время внимание государства к этим проблемам заметно ослабло³.

С начала 2000-х годов с усилением президентской власти в России возрождаются идеи патернализма. Во многом это связано с маскулинизацией политической власти при президентстве В.В. Путина. Как справедливо отмечает Т.Б. Рябова, в оценке политиков и политической власти применяются гендерные стереотипы. В проведенных ею исследованиях, большинство респондентов, отмечая необходимые для политика качества, определяли их как качества мужские. «Андроцентризм политического дискурса проявляется в том, что маскулинное оценивается более позитивно, чем фемининное. Это обуславливает определение власти как мужского; обоснование притязаний на власть предполагает демонстрацию собственной маскулинности»⁴. В этой ситуации оценка В.В. Путина как «настоящего мужчину» позволяла и позволяет ему олицетворять «сильную власть». Как отмечают некоторые российские политологи, В.В. Путин пытается донести до сограждан: он был и есть самый важный, самый главный человек в стране. Он глава государства, он обо всех заботится и за всех отвечает⁵. Маскулинность сильной власти, в свою очередь, приводит к созданию имиджа «отца народа», что и наблюдается в последнее время. Имидж «отца народа» и идеи патернализма, подтвержденные вмешательством государства во все сферы жизнедеятельности общества существенным образом меняют социокультурную реальность. Это сказывается и на снижении функциональности общественных организаций, в нашем случае, на женских организациях, которые в своем большинстве теряют свою активность и самостоятельность. В целом в современной российской социокультурной реальности женское движение и его представители уже не рассматриваются как самостоятельная политическая сила.

Вслед за этим процессом эксплицитным становится и процесс игнорирования проблем гендерного неравенства и гендерной асимметрии, что находит свое подтверждение в официальных решениях. В 2002 году прекратила свое существование Комиссия по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ; в 2004 году указом президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» прекратили свою

³ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин <http://gender.ru/pages/resources/publications/common/2010/101112>

⁴ Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы в политической сфере российского современного общества: социологический анализ. Автореферат на соискание учен. степени докт. социол. наук. Нижний Новгород, 2009. – С. 33.

⁵ Известия, 6 февраля 2012 года.

деятельность Комиссия по делам женщин при Председателе Правительства РФ, Центр гендерной экспертизы при Совете Федерации; ответственный секретарь Комиссии по делам женщин, семьи и молодежи при Председателе Совета Федерации лишился официального статуса. Вместе с реорганизацией Министерства труда и социального развития в 2004 году был расформирован Департамент по делам женщин, семьи и детей. Во вновь образованном Министерстве здравоохранения и социального развития был создан Департамент медико-социальных проблем семьи, материнства и детства, у которого были уже другие функции. На сегодняшний день из организаций, в определенной степени занимающихся проблемами положения женщин в обществе, существует Комитет по вопросам семьи, женщин и детей в Государственной Думе РФ и сформированная в 2005 году Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в РФ. Последнюю возглавляет Министр здравоохранения и социального развития, а не вице-премьер, как было ранее. Статус комиссии стал совещательным, а её решения носят рекомендательный характер. Решением этой Комиссии в 2006 году утверждена «Национальная стратегия обеспечения равенства мужчин и женщин в РФ», однако официально Правительством РФ данный документ принят не был.

В сложившейся социокультурной реальности акцент перенесен с борьбы за установления равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин, к поддержке женщин как матерей, что, собственно, было характерно и для послевоенного периода советской эпохи, когда демографическая проблема была (как и сегодня) чрезвычайно актуальна. Однако в сложившейся современной реальности гендерный контракт женщины как работницы-матери диктует учет интересов женщин и в публичной сфере.

Игнорирование проблем гендерной асимметрии со стороны властных структур привело к тому, что Россия «стабильно» занимает 43-45 места по глобальному индексу гендерного неравенства, рассчитываемого с 2005 года Всемирным экономическим форумом в Давосе (WEF).

Одним из наиболее ярких проявлений гендерной асимметрии является степень представленности (непредставленности) женщин в высших эшелонах политической власти. Согласно данным Межпарламентского Союза на 31 декабря 2010 года по показателю представленности женщин в национальных парламентах Россия занимает 82 место среди 188 стран мира, имеющих органы законодательной власти, располагаясь между Гвинеей-Бисау и Камеруном. Вряд ли этот показатель изменится и после выборов в Государственную Думу шестого созыва, прошедших 4 декабря 2011 года. Анализ результатов этих выборов дает следующую картину. В состав Государственной Думы было избрано 447 депутатов, из них 58 женщин, что составляет 13% (для сравнения в Государственной Думе пятого созыва женщины составляли 14%; международные документы рекомендуют 30-40%). В руководство Государственной Думы вошли 9 человек: Председатель, два Первых заместителя Председателя и 6 Заместителей Председателя ГД, из них лишь 1 женщина, ставшая Заместителем Председателя ГД. Женщины возглавили 3 из 29 Комитетов Госдумы: Комитеты по делам, семьи, женщин и детей, по финансовому рынку и по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству. Показателен факт, что в Комитет по вопросам семьи, женщин и детей вошло 13 депутатов, из них только один мужчина; в то же время женщины совсем не представлены в 7 из 29 Комитетов Думы: по вопросам собственности; по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству; по земельным отношениям и строительству; по конституционному о законодательстве и государственному строительству; по науке и наукоемким технологиям; по транспорту; по энергетике.

Такая ситуация экстраполируется и на региональный уровень. Так, в Белгородской областной думе пятого созыва (избрана в октябре 2010 года) из 33 депутатов 5 женщин (15%); в руководстве областной думы из 4 человек 1 женщина – заместитель Председателя; из 7 комитетов Облдумы 1 возглавляется женщиной.

Очевидно, что политика и сегодня продолжает зачастую восприниматься как наиболее важная и сложная сфера деятельности человека, которой должен заниматься только профессионально и интеллектуально подготовленный к ней человек, и таким человеком в общественном сознании представляется прежде всего мужчина. Осознание того, что политика есть сфера не только господства одной группы людей над другой, но и поле озвучивания и защиты интересов, еще не произошло.

Для характеристики современной гендерной системы важно также не только количественное соотношение женщин и мужчин в парламенте, но и их политическая состоятельность. Анализ кратких биографий женщин-депутатов Государственной Думы шестого созыва показывает, что только треть из них имеет продолжительный опыт политической деятельности; две трети таким опытом не обладают, среди них известные

спортсменки, актрисы, дочери или сестры известных политиков. Имена более половины из женщин-депутатов практически неизвестны российскому электорату, они не имеют своего политического лица, попав в Государственную Думу по партийным спискам. Исходя из этого, можно предположить, что деятельность большинства женщин-депутатов Государственной Думы будет мало способствовать установлению гендерного паритета, как в обществе в целом, так и в политической сфере в частности.

Таким образом, на фоне экономического роста и определенной стабилизации власть уже определила круг тех политических сил, которые составляют его опору. Женщины как самостоятельная сила в этот круг не входят. Все высказывания первых лиц государства и некоторые шаги по поддержке женщин, действующих в политической сфере, так и не внесли ничего нового и вполне укладываются в схему традиционной гендерной системы. И хотя рефреном отдельных выступлений Президента, а затем Премьер-министра В.В. Путина и Президента Д.А. Медведева звучало утверждение о необходимости увеличения количества женщин в высших эшелонах власти и были сделаны казались определенные шаги в этом направлении – сегодня в России впервые женщина, В.И. Матвиенко, является Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Н.В. Комарова – губернатором Ханты-Мансийского автономного округа, а в кабинете министров три министерских портфеля достались женщинам – ситуация коренным образом не изменилась и гендерная асимметрия в высших эшелонах власти очевидна. По критерию отношения к власти женщины явно уступают мужчинам.

Рассмотрим критерий материального благосостояния. Несмотря на видимое улучшение материального положения населения в целом, до сих пор сохраняются многие параметры, эксплицирующие гендерное неравенство в экономической сфере. Так, разрыв в оплате труда женщин и мужчин составляет 35–40%; женщины по-прежнему больше работают и меньше имеют свободного времени (в современном обществе время становится одним из самых важных ресурсов для человека). На ведение домашнего хозяйства женщины традиционно тратят почти в два раза больше времени при гораздо меньшем разрыве в затратах рабочего времени (в 1,3 раза мужчины работают больше). А свободное время женщин в 2010 году в среднем было на 46 минут в день меньше, чем у мужчин⁶.

Одной из существенных черт современной российской экономики является растущее социальное расслоение. Средний уровень доходов богатых (10% наибольших доходов) по сравнению с бедных (10% наименьших доходов) за последние три года вырос с 14 до 16,8 раз⁷. Среди самых богатых, имеющих наибольшие доходы, женщин, как правило, нет. Так, в рейтинге российских миллиардеров 2011 года только одна женщина – жена бывшего мэра Москвы Е.Батурина. Но если провести анализ владельцев состояний, не принадлежащих к олигархам, а имеющих стабильно и быстро развивающийся бизнес (т.е. компаний, в международной терминологии называемых «газели»), то также будет очевидна гендерная асимметрия. Так, среди владельцев 124 российских компаний-газелей 22 женщины (17,7%), из них только 3 являются единственными владельцами компаний; остальные – совладельцы, причем для 5 из них – это семейный бизнес⁸.

В то же время женщины в большей степени, чем мужчины относятся к категории населения, которая находится под угрозой бедности. В многочисленных исследованиях бедности, проводимых в России, эксплицируется феминизация бедности. «Женское лицо бедности» связано прежде всего с проблемами матерей-одиночек и с большей сложностью для женщин при поиске работы. Причем женщины чаще мужчин соглашаются на низкооплачиваемую работу. Все это подтверждается многими исследованиями и в частности онлайн исследованием российского рынка труда, проведенного холдингом ROMIR в 2008 году. В ходе исследования выяснилось, что найти новую работу в финансовой сфере (одной из самых престижных в современном российском обществе) в период кризиса мужчина может в два раза проще, чем женщина. Эксперты объясняют это тем, что во время кризиса работодатели стали мыслить старыми стереотипами, один из которых гласит, что мужчины более выносливы, способны и изобретательны, лучше адаптированы к работе в условиях постоянного стресса. По мнению одного из респондентов, HR-директор компании «Техносила», стремление работодателей брать на работу мужчин продиктовано желанием иметь в команде совершенные «боевые машины», которые можно загрузить работой,

⁶ Итоги пилотного выборочного обследования использования (бюджета) времени населением. М., 2010. – С. 10.

⁷ http://www.gks.ru/bgd/regl/Bo8_44/IssWWW.exe/Stg/html1/01-01.htm

⁸ Эксперт. 2011. № 20 (754). – С. 19-43.

задержать в офисе, отправить в срочную командировку. Более того, представительницу слабого пола психологически уволить легче, поскольку у работодателей есть уверенность, «что ее всегда муж прокормит»⁹.

В экономической составляющей современной гендерной системы российского общества эксплицируются и гендерные стереотипы, согласно которым женщина позиционируется как менее ценный работник, чем мужчина. Следствием этого является: ограниченная вертикальная и горизонтальная трудовая мобильность женщин («стеклянный потолок» и «стеклянные стены»).

«Вертикальная сегрегация» или «стеклянный потолок» – это ограничение доступа женщин к управлению, некоторый уровень в карьерной иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться. Хотя формальных ограничений для занятия позиций выше «стеклянного потолка» нет, тем не менее фактически женщины не могут продвинуться дальше этого барьера»¹⁰. По данным Росстата среди всех занятых женщин руководителями являются 5,7%, а среди мужчин 9,0%¹¹. В среднем вероятность иметь статус руководителя у мужчин в 1,5 раза больше, чем у женщин¹².

«Стеклянный потолок» – явление, присущее всем индустриальным обществам. Однако оно не означает, что никому из представительниц женского пола не удастся достичь самых высоких ступенек в карьерной лестнице. Но даже в случае, если это ей удастся, то согласно исследованиям, в половине всех мировых компаний, где женщины представлены в совете директоров, речь идет лишь о единственной женщине-директоре, остальные топ-менеджеры в них все равно – мужчины¹³.

Однако, следует отметить, что уровень «стеклянного потолка» варьируется в различных организациях и в современных условиях очевидна тенденция к его повышению. Последнее значительным образом связано с существенным изменением трудового поведения молодых женщин. Так, авторы пилотного исследования Л.Н. Попкова и И.Н. Тартаковская «Профессиональные стратегии менеджеров среднего звена (гендерный аспект)» отмечают: «Никакой заметной разницы в уровне амбиций и установке на успех между мужчинами и женщинами-менеджерами нам не удалось обнаружить. И те, и другие очень активно и сознательно планируют свою карьеру, готовы менять работу в случае выгодных предложений, ориентированы на материальный и социальный успех»¹⁴. Молодые амбициозные женщины добиваются таких карьерных позиций, на которые еще 10-15 лет назад женщины претендовать не могли.

Все это привело к тому, что в начале XXI века в России произошел поистине прорыв женщин к управлению. Но в целом этот процесс еще не изменил общей картины гендерной асимметрии в экономической сфере общества.

Наиболее радикальные изменения в гендерном измерении произошли в начале XXI века в сфере образования и науки. В наибольшей степени ими оказалась затронута система высшего образования, что связано, во-первых, с изменением его статуса, которое становится все более массовым, теряя при этом имевшийся ранее престиж; во-вторых, с градацией вузов по качеству образования и возможности трудоустройства после их окончания; в-третьих, с сокращением количества выпускников средних школ, которых в 2011 году было меньше, чем студенческих мест в вузах; в-четвертых, со снижением уровня оплаты преподавательского труда. Главным итогом реформирования высшего образования на сегодняшний день является, с одной стороны, максимальный уровень доступности высшего образования, а с другой стороны, выбор 90% выпускников средних общеобразовательных школ дальнейшей учебы в высших учебных заведениях. В современной российской социокультурной реальности образование становится равнодоступным как для мужчин, так и для женщин. Гендерный анализ состава студентов коррелируется со значительным набором разноплановых факторов: престижностью вуза, демографической ситуацией, материальным положением родителей, местом проживания и т.п., что выходит за рамки нашей работы, так как требует серьезного самостоятельного исследования.

Особый интерес для гендерного анализа системы высшего образования представляют гендерные различия в выборе будущих специальностей, что в наибольшей степени

⁹ Рынок труда в условиях кризиса. Агентство ROMIR. 17.12.2008.

¹⁰ Мальцева И.О., Роцин С.Ю. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда. 2-е изд. М., 2007. – С. 87.

¹¹ Женщины и мужчины России. 2008, – С. 119.

¹² Там же. – С. 107.

¹³ Эксперт. 2009. № 439. – С. 47.

¹⁴ Попкова Л.Н., Тартаковская И.Н. Профессиональные стратегии менеджеров среднего звена (гендерный аспект) // Социологические исследования. 2011. №7. – С. 54.

репрезентирует гендерный порядок общества. Проведенный нами анализ статистических данных на 2009/2010 учебный год показал, что женщины преобладают среди студентов вузов по направлениям социальных наук (81 %), здравоохранения (74%), образования и педагогики (74%); мужчины – геологии, разведки и разработки полезных ископаемых (83%), информационной безопасности (81%), физико-математических наук (63%)¹⁵. Выбор будущих профессий оказывается в достаточной степени ожидаемым. Срабатывают гендерные стереотипы, основанные на социально-психологическом феномене, который американский психолог Сандра Бем назвала гендерными линзами: а) линзы андроцентризма, через которые мужской опыт и поведение воспринимаются в качестве универсальной и нейтральной нормы, по отношению к которой женщина выступает как некое отклонение или вариация; б) линзы гендерной поляризации, которые репрезентируют все мужское и женское как универсально разные полярные начала; в) линзы биологического эссенциализма, которые обосновывают остальные линзы, представляя их естественными и неустраняемыми последствиями полового диморфизма¹⁶. Исходя из гендерных стереотипов, женщины выбирают специальности, традиционно относящиеся к женским, а мужчины соответственно – к мужским. При этом игнорируется поливариантность выбора как существенная составляющая социального поведения человека.

В образовательном процессе в высших учебных заведениях, как известно, есть две стороны: студенты и преподаватели. И если при рассмотрении студенчества как социальной группы гендерные различия проявляются прежде всего при выборе специальности, то для преподавательского состава они характеризуют различия в траектории жизненного пути.

Приведенные ниже статистические данные дают представление о гендерной составляющей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

Таблица
Анализ профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений*

	Распределение по полу в %							
	2002		2004		2006		2010	
	женщи- ны	мужи- ны	женщи- ны	мужи- ны	женщи- ны	мужи- ны	женщи- ны	мужи- ны
Всего	50	50	52	48	54	46	55	45
Ректоры	6	94	7	93	8	92	9	91
Проректоры	20	80	23	77	26	74	29	71
Деканы	28	72	31	69	36	64	37	63
Зав.кафедрами	28	72	31	69	35	65	37	63
Профессора	21	79	22	78	26	74	28	72
Доценты	44	56	47	53	52	48	54	46
Ст. преподаватели	66	34	68	32	70	30	71	29
Преподаватели, ассистенты	68	32	68	32	69	31	68	32

*Данные Росстата

Как видно из вышеприведенной таблицы в начале XXI века наметилась тенденция преобладания женщин в составе профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений.; за неполных десять лет паритетность полов изменилась в пользу женщин на 5%. Данную тенденцию нельзя оценивать позитивно, так как в дальнейшем она может привести к ряду неблагоприятных последствий: во-первых, во всем образовательном и воспитательном процессе, направленном на подрастающее поколение, начиная с детского сада и начальной школы и заканчивая высшей школой, будут доминировать женщины, и воспитание будет носить односторонний сугубо женский характер; во-вторых, феминизация отдельных видов деятельности, как показывает практика, ведет к снижению в них уровня заработной платы; в-третьих, указанные выше последствия приведут к падению престижа высшего образования как сферы деятельности; в-четвертых, это будет способствовать оттоку из сферы высшего образования способных молодых людей, стремящихся к престижной и высокооплачиваемой работе, что, в свою очередь, может привести к резкому падению уровня и качества высшего образования.

Иными словами, происходящая в современных условиях трансформация гендерной составляющей высшего образования представляет собой определенный риск для перспектив развития всего российского общества.

Традиционно повышение качества высшего образования в определенной степени коррелируется с научной деятельностью преподавателей, что чаще всего выражается в их стремлении к достижению той или иной ученой степени. Гендерный анализ лиц, работающих

¹⁵ Женщины и мужчины России. 2010: Стат. сб./Росстат. М., 2010. – С. 90.

¹⁶ Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на неравенство полов. М., 2004.

над кандидатскими и докторскими диссертациями, дает следующие результаты: среди аспирантов и докторантов женщины составляли в 2009 году 46,5%, что по сравнению с 2001 годом дает увеличение на 3,6%¹⁷.

Гендерная асимметрия проявляется в возрастном составе аспирантов: мужчины-аспиранты преобладают в возрастном промежутке до 26 лет включительно (59% от всех аспирантов); женщины во всех остальных возрастах¹⁸. Возраст до 26 лет – возраст создания семьи и рождения детей. Женщины в этом возрасте больше заняты семейными проблемами и воспитанием детей. Социологи Башкортостана в 2007 году провели социологическое исследование «Профессиональная мобильность научных сотрудников», в задачи которого входило в числе прочих и выяснение причин, по которым преподаватели вузов и научные сотрудники отраслевых институтов не планировали работу над диссертацией. Респондентами назывались причины, имевшие ярко выраженную гендерную окраску. «Защита диссертации не даст существенной прибавки к зарплате» – эту причину указали 20,8% мужчин и 8,7% женщин; недостаток времени мешает защите диссертации 31,3% мужчин и 19,6% женщин; другие причины, среди которых подразумевались семейные обязанности, необходимость воспитания детей, выполнение работы по дому, указали 10,4% мужчин и 17,4% женщин¹⁹.

Данные статистики и социологических исследований эксплицируют более низкую эффективность научной деятельности женщин по сравнению с мужчинами, что также в определенной степени объясняется гендерной асимметрией – большей загруженностью женщин домашним хозяйством и воспитанием детей. Очевидно, что это при общем росте числа женщин-ученых отрицательно сказывается на всей научной работе вузов и научных учреждений.

Таким образом, изменившаяся с начала 2000-х годов социокультурная реальность внесла определенные коррективы в гендерную композицию российского общества. Однако проведенной в данной статье анализ положения двух мегагрупп (мужчин и женщин) на основе главных стратификационных критериев (отношение к власти, материальное положение и образование) показал, что за этот период гендерная асимметрия не только не уменьшилась, но в определенной степени возросла. Это прежде всего касается политической сферы общества, где представленность женщин в высших эшелонах власти крайне низка. В то же время наблюдаемая феминизация высшего образования может означать негативную тенденцию, ведущую к еще большему падению престижа высшего образования.

Уменьшение гендерной асимметрии возможно при создании национального механизма по улучшению положения женщин и ликвидации дискриминационных практик, а также создание эффективных и систематических мер для изменения и ликвидации устаревших гендерных стереотипов.

Список литературы

1. Словарь гендерных терминов // <http://www.owl.ru/gender/016.htm>
2. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза Конституции России и практики ее применения (1917-2000) // Гендерная реконструкция политических систем /Ред.-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. СПб., 2004.
3. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. <http://gender.ru/pages/resources/publications/common/2010/101112>
4. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы в политической сфере российского современного общества: социологический анализ. Автореферат на соискание учен. степени докт. социол. наук. Нижний Новгород, 2009.
5. Известия, 6 февраля 2012 год
6. Итоги пилотного выборочного обследования использования (бюджета) времени населением. М., 2010.
7. http://www.gks.ru/bgd/regl/Bo8_44/IssWWW.exe/Stg/html1/01-01.htm
8. Эксперт. 2011. № 20 (754).
9. Рынок труда в условиях кризиса. Агентство ROMIR. 17.12.2008.
10. Мальцева И.О., Рошин С.Ю. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда. 2-е изд. М., 2007.
11. Женщины и мужчины России. 2008. Стат.сб./Росстат. М., 2008.
12. Эксперт. 2009. № 439.
13. Попкова Л.Н., Тартаковская И.Н. Профессиональные стратегии менеджеров среднего звена (гендерный аспект) //Социологические исследования. 2011. №7.
14. Женщины и мужчины России. 2010: Стат. сб./Росстат. М., 2010.

¹⁷ Женщины и мужчины России. 2010. – С. 86.

¹⁸ Там же. – С. 95.

¹⁹ Сарбаева А.Г. Гендерные особенности планов профессиональной мобильности научных сотрудников // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 4.– М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 146.

15. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на неравенство полов. М., 2004.
16. Сарбаева А.Г. Гендерные особенности планов профессиональной мобильности научных сотрудников //Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 4.– М.; Ставрополь, 2009.

GENDER ASYMMETRY IN MODERN SOCIAL AND CULTURAL REALITY

G.A. ELNIKOVA

*Belgorod university of
cooperation, economics and law*

*e-mail:
elnikova.galina@gmail.com*

The article describes the modern Russian social and cultural reality, and analyzes the gender system of Russian society. The manifestation of gender asymmetry has been considered in the main sectors of society.

Key words: gender system, gender asymmetry, socio-cultural reality, gender stereotypes, gender composition.